

Подумав немного, Лян Сычжэ решил сначала позвать официанта, чтобы узнать сумму счёта, а потом уже решать, что делать дальше. Он нажал кнопку вызова на краю стола, и официант быстро подошёл.

— Здравствуйте, я хотел бы рассчитаться, — сказал Лян Сычжэ.

— Хорошо, сейчас принесу вам счёт, — официант повернулся и направился к кассе. Когда он вернулся с длинным-длинным счётом, у Лян Сычжэ ёкнуло сердце. У него появилось очень неприятное предчувствие.

— Три тысячи семьсот восемьдесят семь юаней, — вежливо поклонился официант, протягивая ему чек обеими руками. — Вот ваш счёт.

— Кхм, — невольно кашлянул Лян Сычжэ, принимая чек. Он сделал вид, что всё в порядке. — Я взгляну на него. Можете идти, я сам подойду к кассе позже.

— Хорошо, — официант мягко улыбнулся.

Всё оказалось ещё хуже, чем он предполагал. Лян Сычжэ пробежался взглядом по списку блюд в чеке и нахмурился: «Это что, чёрный ресторан, который специализируется на ограблении клиентов?» Трёхсот юаней, которые были у него в кармане, не хватило бы даже на оплату десятой части счёта. Кто бы мог подумать, что Цао Е вдруг решит пойти поесть в дорогом месте, выберет безумно дорогой японский ресторан, а потом, сказав, что угощает, отключится? Лян Сычжэ внимательно изучил счёт, убедившись, что в сумме нет ошибки. Он встал, подошёл к Цао Е, сел рядом, обнял его за плечи, посмотрел на него пару секунд, вздохнул, наклонился к его уху и тихо сказал:

— Эй, молодой господин, а как же твоё обещание угостить?

Видимо, дыхание Лян Сычжэ пощекотало ему ухо, и Цао Е потёр его, наконец открыв глаза. Он смотрел на Лян Сычжэ мутным взглядом, явно всё ещё пьяный. Лян Сычжэ сложил счёт, взялся за уголок и показал ему итоговую сумму. Цао Е долго смотрел на цифры, прежде чем понял, что от него хочет Лян Сычжэ. К счастью, он не собирался уклоняться от оплаты и, даже будучи пьяным, не забыл о своём обещании. Он достал из кармана карту, шлёпнул её на стол и заплетающимся языком сказал:

— К-конечно, я уг-щаю...

Лян Сычжэ облегчённо вздохнул: всё оказалось не так плохо, как он думал.

— PIN-код — мой день рождения... — пробормотал Цао Е, всё ещё лёжа на боку, снова закрыв глаза.

Лян Сычжэ взял карту:

— Какого числа твой день рождения?

— 27 сентября, — ответил Цао Е, уткнувшись лицом в руки.

«Он на два года младше меня...» — Лян Сычжэ мысленно подсчитал год рождения Цао Е и отправился к кассе.

Через две минуты кассир вежливо намекнула:

— У вас есть другая карта, господин?

Лян Сычжэ замер, понимая, что она имеет в виду:

— Нет, только эта. Что-то не так?

Кассир вежливо улыбнулась:

— Кажется, на карте недостаточно средств.

— А... три тысячи четыреста хватит? — спросил Лян Сычжэ. Если не хватает всего триста с чем-то юаней, то он сможет доплатить...

Кассир попробовала, потом снова улыбнулась:

— Нет.

— Три тысячи?

— Всё ещё недостаточно.

— Тысяча? — с тяжёлым сердцем спросил Лян Сычжэ. К этому моменту он был почти уверен, что ему придётся оставить Цао Е здесь и вернуться в «Лазурную вечеринку» за деньгами. Теперь ему просто было любопытно, сколько же осталось на карте Цао Е. Он так рвался поесть в хорошем месте, так уверенно привёл его сюда — неужели у него с собой было меньше тысячи юаней?

На этот раз даже кассир смутилась, её улыбка стала натянутой:

— Всё ещё не хватает...

Лян Сычжэ облокотился на мраморную стойку, подперев голову рукой:

— Пожалуйста, попробуйте ещё раз. Хотя бы сто юаней есть?

На этот раз кассир, казалось, даже не знала, что сказать. Она покачала головой и вежливо улыбнулась:

— Вы, шутите, господин?

Только теперь Лян Сычжэ окончательно убедился, что рваные джинсы, которые были сейчас на нём, практически опустошили карту Цао Е. И этот щедрый молодой господин, похоже, до сих пор не осознавал, что из-за этих джинсов остался почти без гроша. Лян Сычжэ чуть не снял джинсы прямо на месте, чтобы отдать их в качестве залога, но, подумав, что окружающие сочтут это попыткой уйти, не заплатив, отказался от этой идеи.

Лян Сычжэ тяжело вздохнул и, собравшись с духом, обратился к кассиру:

— У меня не хватает денег. Я могу съездить за ними? Мой друг там, — он указал на спящего за столом Цао Е, — он немного перебрал. Можно я оставлю его здесь в качестве залога?

Кассир посмотрела в указанном направлении:

— Надолго?

— Примерно на час, — ответил Лян Сычжэ, прикидывая, сколько времени понадобится Чжэн Иню, чтобы довезти их до этого места.

— Хорошо, — любезно согласилась кассир.

Перед уходом Лян Сычжэ обернулся и посмотрел на Цао Е. Тот всё ещё лежал на столе, не двигаясь. «Он опять отлежит себе руку?» — промелькнула у него мысль. Он отвернулся и вышел из ресторана.

Обратная дорога заняла почти в два раза больше времени, чем предполагал Лян Сычжэ. Одно такси он искал около двадцати минут: начался час пик, и почти все машины были заняты. Лян Сычжэ потерял терпение и в конце концов сел в дорогое частное такси. В пределах четвёртого транспортного кольца район Хайдянь был безнадежно забит. Чтобы проехать один перекрёсток, приходилось ждать три-четыре смены сигнала светофора. Водитель то и дело нажимал на тормоз, машина постоянно дёргалась, стоп-сигналы впереди то загорались, то гасли. Лян Сычжэ почувствовал головокружение, как будто он попал в бесконечный

повторяющийся сон. Он смотрел на переполненную улицу и думал: если бы у него не были сломаны пальцы, привык бы он к этому постоянно переполненному городу?

Ночной рынок на улице Иньсы на окраине города был по-прежнему шумным и оживлённым. Торговые палатки тянулись вдоль дороги, машинам было не проехать. Лян Сычжэ заплатил водителю оговорённую сумму — сто пятьдесят юаней — и вышел. Он быстро прошёл мимо палаток, из которых доносилось шкворчание масла, и поднялся по ступеням «Лазурной вечеринки». Как и в любой другой вечер, здесь его встретили оглушительный шум, суета, громкое пение и мигающие неоновые огни. Поднявшись по лестнице, Лян Сычжэ вошёл в номер, открыл стоявший в углу чемодан, присел на корточки и достал из потайного кармана несколько карт. Просмотрев их, он выбрал одну, сунул её в карман, а остальные положил обратно. Если он не ошибался, на этой карте было около пяти тысяч юаней — достаточно, чтобы расплатиться. Лян Сычжэ запер чемодан и поставил его обратно в угол.

В «Лазурной вечеринке», старом здании с плохой системой безопасности, нужно было опасаться кражи. Даже обычные ловкие подростки, такие как они с Цао Е, могли легко забраться на крышу, не говоря уже о настоящих ворах, для которых проникнуть в любую комнату было проще простого. Но постояльцы на третьем этаже жили так бедно, что, вероятно, даже ворам с них нечего было взять, поэтому уровень преступности здесь был аномально низким.

Покидая улицу Иньсы, Лян Сычжэ вдруг почувствовал необъяснимую тоску. Он сам удивился этому чувству, ведь здесь не было ничего, по чему можно было бы скучать: раздражающий шум, едкий запах масла, ужасные условия проживания и пузатые мужчины средних лет, сновавшие туда-сюда по «Лазурной вечеринке».

В тот момент, когда он обернулся, владелец лапшичной «Лао Ду» как раз выносил тарелку дымящейся говяжьей лапши. Пар от лапши закрыл его очки толстым слоем белого тумана. Лян Сычжэ подумал, что, кажется, не хочет расставаться с этой дымной шумной улицей. «Посмотри на этих людей, — сказал он себе. — Они живут в ветхих домах, которые вот-вот снесут, с утра до ночи ждут клиентов, пока весь город не погрузится в тишину, и, кажется, вполне довольны своей однообразной жизнью. У каждого свой путь, — подумал Лян Сычжэ. — Разве радость скрипача выше и глубже радости этих людей? Вряд ли».

Он был растерян, но всё же смириться с мыслью, что всю оставшуюся жизнь ему придётся провести в такой обыденности и серости, было очень трудно. И тут он понял, откуда взялась эта тоска. Дело было не в уличной суете, а в ложных обещаниях и надеждах, которые давала ему эта улица. Ему казалось, что если он сможет приспособиться к жизни здесь, то сможет вырваться, сможет убежать, в отличие от тех, кто застрял здесь навсегда. «В конце концов, я надеялся на большое кино... Иначе не чувствовал бы такой тоски, потеряв надежду».

На обратном пути машин стало меньше, но это не сильно улучшило ситуацию: такси всё равно ехало рывками. Лян Сычжэ посмотрел на часы. Прошло уже полтора часа с тех пор, как он вышел из ресторана. Только бы в ресторанчике не подумали, что он сбежал, бросив друга.

Через полчаса такси наконец доехало до ресторана и остановилось у обочины. Лян Сычжэ

вышел из машины и быстро зашагал к ресторану. Войдя, он сразу же нашёл глазами Цао Е. Тот уже не лежал, а сидел на обитом кожей стуле лицом к проходу, облокотившись на стол и опустив голову. Перед ним два официанта, склонившись, убирали что-то с пола. «Его вырвало?» — Лян Сычжэ почувствовал, как у него начинает болеть голова. Он быстро подошёл, увидел, что официанты собирают осколки стекла и сразу понял, что случилось: Цао Е разбил стакан, и, если судить по количеству осколков в совке, не один. Цао Е так и сидел, опустив голову, и не поднял её, даже когда услышал шаги. Лян Сычжэ присел рядом с ним и тихо спросил:

— Эй, брат, что здесь происходит?

Цао Е медленно повернул голову и посмотрел на него затуманенным взглядом, полным удивления:

— Ты не ушёл?

— А куда мне идти? — усмехнулся Лян Сычжэ. — Убежать, не заплатив?

— В... Яньчэн. Ты же говорил, что уедешь... — Цао Е снова опустил голову, закрыл лицо руками и медленно потёр его. — Я проснулся, а тебя нет. Подумал, что ты ушёл.

Лян Сычжэ не знал, что ответить. Этот Цао Е совсем спятил? Вернулся в Яньчэн, как же — на ночь глядя сбежал в аэропорт и улетел домой, что ли?.. Он молча похлопал Цао Е по плечу и пошёл к кассе. В этот момент он чувствовал странное спокойствие. Всё произошедшее сегодня значительно повысило его порог терпимости к любым внештатным ситуациям. Поэтому, когда кассир сообщила ему, что разбитые Цао Е стаканы стоят почти две тысячи юаней, Лян Сычжэ просто глубоко вздохнул, не меняя выражения лица, достал из кармана банковскую карту и протянул её кассиру:

— Давайте посмотрим, хватит ли денег на этой карте.

Кассир по-прежнему вежливо улыбалась:

— На карте недостаточно средств.

К счастью, не хватало меньше ста юаней. Лян Сычжэ достал оставшиеся от поездки сто пятьдесят юаней, отсчитал сто и доплатил. Держа в руке оставшиеся пятьдесят юаней, он подумал, что этот момент стоит отметить бокалом вина. Он всё ещё мог вернуться на такси! Небеса были к нему благосклонны.

Он подошёл к столу Цао Е, взял недопитое сливовое вино и залпом выпил. Затем похлопал Цао Е по затылку:

— Встать можешь?

Цао Е смахнул его руку, как кот, не любящий ласки, и, покачнувшись, встал, держась за стол:

— Могу...

Не договорив, он чуть не упал вперёд. Лян Сычжэ быстро подхватил его и, поддерживая под руку, повёл к выходу. Швейцар у дверей услужливо бросился им на помощь, поймал такси, направил его к входу и помог Лян Сычжэ усадить Цао Е в машину. Лян Сычжэ поблагодарил его, сел в машину с другой стороны и, закрыв дверь, с облегчением вздохнул. Откинув голову на спинку сиденья, он закрыл глаза и подумал, что этот сумасшедший и неудачный день наконец-то подходит к концу. Вернувшись в «Лазурную вечеринку», он должен подняться на крышу, чтобы немного побыть в тишине и покое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130233>